

ОчеркиEssays

DOI 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

Война, которую не хотят закончить (к 70-летию Соглашения о перемирии в Корейской войне)

Ким Ен Ун

Аннотация. Почти 70 лет назад, 27 июля 1953 г. уполномоченными воюющих сторон КНДР – КНР – главнокомандующим войсками Корейской народной армии (КНА) маршалом КНДР Ким Ир Сенем и командующим китайскими народными добровольцами генералом (одним из «10 великих маршалов» КНР) Пэн Дэхуаем, а также со стороны войск ООН – американским генералом М. Кларком было подписано Соглашение о перемирии в Корейской войне. Один из её главных участников – Южная Корея в лице президента Ли Сын Мана отказалась от подписания, и с тех пор Сеул не изменил позицию в отношении этого документа. В статье исследуются обстоятельства возникновения Корейской войны 1950–1953 гг., причины, характер, итоги, предпосылки её незавершённости. Автор проводит исторические параллели с другими подобными конфликтами и выдвигает предположение относительно перспектив и возможностей юридического завершения Корейской войны.

Ключевые слова: Корейская война 1950–1953 гг., Соглашение о перемирии, окончание войны, мирный договор.

Автор: Ким Ен Ун, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-8449-7135; E-mail: kim@iccaras.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (проект № FMSF-2021-0002 «Национальные интересы России на Корейском полуострове. Проблемы обеспечения безопасности и денуклеаризация Корейского полуострова. Социально-экономическое развитие КНДР и РК и перспективы торгово-экономического сотрудничества России с двумя корейскими государствами»).

Для цитирования: Ким Ен Ун. Война, которую не хотят закончить (к 70-летию Соглашения о перемирии в Корейской войне) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2023. № 2. С. 92–106. DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

A war they don't want to end (On the 70th anniversary of the Korean Armistice Agreement)

Kim En Un

Abstract. Almost 70 years ago, on July 27, 1953 the representatives of the warring parties of the DPRK and PRC – the Supreme Commander of the Korean People's Army (KPA), leader of the DPRK Kim Il Sung

and the Commander of the Chinese People's Volunteer Army, General (one of the 10 marshals of the PRC) Peng Dehuai, along with the Commander-in-Chief of the UN Command, American General Mark W. Clark, signed the Korean Armistice Agreement. One of the main participants in the war, South Korea, represented by the President Rhee Syngman, refused to sign it, and since then Seoul has not changed its position on this document. The article examines the circumstances of the outbreak of the Korean War of 1950–1953, its causes, nature, results, as well as the reasons why it remains unfinished up to this day. The author draws historical parallels with other similar conflicts and suggests the prospects and possibilities of a legal end to the Korean War.

Keywords: Korean War of 1950–1953, Korean Armistice Agreement, end of the war, peace treaty.

Author: Kim En Un, PhD (Philosophy), Leading Research Fellow, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-8449-7135; E-mail: kim@iccaras.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2021-0002 "Russia's National Interests on the Korean Peninsula. Security issues and denuclearization of the Korean Peninsula. Socio-economic development of the DPRK and the ROK and the prospects for trade and economic cooperation between Russia and the two Korean states").

For citation: Kim En Un (2023). Voyna, kotoruyu ne hotyat zakonchit' (k 70-letiyu Soglasheniya o premirii v Koreyskoy voyne) [A War They don't Want to End (On the 70th anniversary of the Korean Armistice Agreement)]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 2: 92–106. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2023-2-92-106

Введение

В 2023 г. исполняется 70 лет Соглашению о перемирии в Корейской войне. Боевые действия на полуострове 1950–1953 гг. завершились 27 июля 1953 г. подписанием этого документа уполномоченными воюющих сторон КНДР – КНР – главнокомандующим войсками Корейской народной армии (КНА) маршалом КНДР Ким Ир Сенем и командующим китайскими народными добровольцами генералом Пэн Дэхуаем (впоследствии один из «10 великих маршалов» КНР), со стороны войск ООН – американским генералом Марком Уэйном Кларком. Утром того же дня Соглашение было парафировано непосредственным руководителем переговоров от КНА и китайских народных добровольцев начальником генерального штаба КНА Нам Иром и американским генералом У. Гаррисоном в древней корейской столице г. Кэсоне. Присутствовавший при этом южнокорейский генерал Цой Док Син не стал подписывать документ, т.к. Южная Корея в лице президента Ли Сын Мана отказывалась закончить противостояние. С тех пор Сеул так и не поставил подпись под Соглашением.

Впоследствии КНДР неоднократно предлагала юридически оформить мирный договор. Последняя такая инициатива была проявлена в 2018 г. и закреплена в Пханмунджомской декларации (ст. 3, п. 4.)¹, подписанной Председателем Государственного Совета КНДР Ким Чен Ыном и Президентом Республики Корея (РК) Мун Чжэ Ином 27 апреля того же года.

¹ 한반도의 평화와 번영, 통일을 위한 판문점 선언 [Пханмунджомская декларация во имя мира, процветания и объединения Корейского полуострова]. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_3984/view.do?seq=364828 (дата обращения: 20.01.2023). (In Korean).

К сожалению, это предложение так и осталось лишь на бумаге, т.к. США отказались от его реализации, а вслед за ними – и Южная Корея.

КНР поддерживает идею юридически оформить окончание войны и готова, с учётом той роли, которую китайские народные добровольцы сыграли в срыве планов США и РК по уничтожению КНДР, а также потерь в ходе войны, принять участие в переговорах о мирном договоре и в его подписании. Россия также выступает за мирный договор, но не может принять участие в самом процессе переговоров и тем более в подписании, т.к. официально не участвовала в войне. В то же время 15 стран, действовавших под флагом ООН, а также косвенные участники, направлявшие медицинские бригады, занимают нейтральную позицию. Южная Корея при дальновидных президентах хотела бы окончания войны и даже пыталась договориться о нормализации отношений с КНДР (президенты Ро Дэ У, Ким Дэ Джун, Но Му Хен, Мун Чжэ Ин, причём двое последних² открыто заявляли о намерении окончить войну, начать подготовку мирного договора и подписывали соответствующие документы). Однако Южная Корея не свободна в выборе и пока следует позиции США, которые, как отмечалось выше, наиболее активно выступают против мирного договора, а, следовательно, и окончания Корейской войны. Может быть, в этом кроется и причина её возникновения?

Участники и жертвы неоконченного конфликта

Как известно, в Корейской войне прямо или косвенно принимали участие представители 25 стран: две Кореи, китайские народные добровольцы, войска США и их союзники в числе 15 стран, в том числе 9 стран – членов НАТО, ещё 5 стран, которые отправили в Южную Корею медицинские бригады, а также косвенно СССР в лице добровольцев-лётчиков и технического персонала, обслуживавшего всю инфраструктуру 61-го авиационного корпуса с ноября 1950 г. по июль 1953 г.

Война принесла на корейскую землю огромные страдания и потери. По данным, которые приводят российские исследователи, общее число убитых, искалеченных и пропавших без вести корейцев составило от 3 до 5,5 млн человек (от 10 до 16,6 % жителей в обеих частях страны на начало войны) [Российско-корейские отношения... 2022: 363]. Кроме того, ещё 5 млн человек стали беженцами. По данным южнокорейских исследователей, потери составили 3 млн человек [Российско-корейские отношения... 2022: 401].

Почему в новейшей истории эта война стала самым длительным формально неоконченным конфликтом? Контраргументом может стать тот факт, что есть одна, ещё более старая война, которая закончилась без подписания мирного договора, идею о необходимости которого на всех уровнях настойчиво продвигает одна из её участниц. Речь идёт о Японии.

В общественном мнении, в среде юристов и военных общепринятым является положение о том, что всякая война заканчивается за столом переговоров, результатом

² В подписанной Но Му Хеном 4 октября 2007 г. совместно с высшим руководителем КНДР Ким Чен Иром во время визита в Пхеньян «Декларации во имя развития отношений между Севером и Югом, мира и процветания», ст.4 записано: «Юг и Север разделяют желание отменить действие существующего Соглашения о прекращении огня и создать режим постоянного мира, а также сотрудничать в вопросах, касающихся объявления Корейской войны, оконченной путём проведения трёх- или четырёхсторонних переговоров в регионе Корейского полуострова с участием глав непосредственно связанных с проблемой стран» (документ опубликован полностью, см. [Корейское урегулирование... 2008]).

которых становится мирный договор, где содержатся ультимативные требования победившей стороны, а также компромиссные условия, когда противостояние заканчивается без полного поражения одной из сторон.

Однако из всякого правила есть исключения. Речь идёт о случае, когда потерпевшая сторона в силу тотального поражения была вынуждена пойти на полную и безоговорочную капитуляцию и кроме того из-за совершённых ею и её структурами военных преступлений подверглась суду международного военного трибунала, созданного коалицией победившей стороны. По результатам Второй мировой войны такая процедура была применена к двум странам – нацистской Германии и Японии. Эти государства и их военнослужащие совершали военные преступления, применяя запрещённые боеприпасы, разграбляли материальное и культурное наследие других народов, целенаправленно разрушали системы жизнеобеспечения, и самое главное – уничтожали мирное население по этническому признаку, что признаётся международным правом как геноцид – одно из тяжчайших преступлений против человечности. Они также были признаны зачинщиками самой крупной войны, приведшей к гибели десятков миллионов людей (в СССР – 27 млн, в Китае – 35 млн человек). Страны, которые подверглись процедуре подписания Акта о полной и безоговорочной капитуляции, исчезают как субъекты международного права, следовательно, они не могут подписывать какие-либо международные договоры. Государства, возникшие впоследствии на территории полностью и безоговорочно капитулировавшей страны, становятся новыми субъектами международного права. Если они не воевали с другими государствами, с ними может быть подписан стандартный международный договор о мире, дружбе, сотрудничестве и/или о дружбе и сотрудничестве, но никак не мирный договор. Ни Германия, ни Япония в своих новых статусах не вступали в военные конфликты, стало быть, у них нет оснований подписывать такие документы.

В случае Кореи, может быть, столь длительное отсутствие документа, юридически подводящего конец войне, объясняется тем, что кому-то мало ужасных жертв и бед корейского населения и/или хочется продолжения боевых действий на полуострове? Возможно, это как раз те, кто был заинтересован в её развязывании и открыто или тайно сделал для этого всё, но так, чтобы свалить вину за возникновение войны на другие государства?

В поисках вины

Пока существуют два корейских государства и США, историки, политологи, военные аналитики будут считать виновниками войны прежде всего СССР (персонально И.В. Сталина) и США, а затем КНДР и в меньшей степени РК. Понятно, что Северная Корея не признаёт вину, а саму войну, как отмечалось выше, считает отечественной, тем более что за исключением её первого дня северокорейцам пришлось подвергнуться жесточайшим бомбардировкам авиации США, а затем и непосредственному вторжению американской армии на свою территорию.

Южная Корея вообще всегда будет отрицать свою долю вины в возникновении войны, продолжит считать себя её жертвой и призывать к «объективному, реальному, сбалансированному» освещению истоков, хода и итогов этого противостояния, считая правильным только то, что соответствует представлениям РК. Сеул будет наклеивать ярлык

«ревизионистов» на тех, например, американских авторов, которые, опираясь на американские официальные документы, пишут о подготовке Южной Кореи и США к войне на полуострове.

В СССР однозначно обвиняли в возникновении Корейской войны США и режим Ли Сын Мана, в частности, в заявлении заместителя министра иностранных дел СССР А.А. Громыко «Об американской вооружённой агрессии в Корее» от 3 июля 1950 г., подготовленном совместно с В.М. Молотовым и А.И. Микояном³. Правда, некоторые политики уже после смерти Сталина пытались свалить всё на него и Ким Ир Сена. В частности, Н.С. Хрущёв в мемуарах писал: «После смерти Сталина война какое-то время ещё продолжалась. У нас давно созрела мысль найти возможность её прекращения. Мы предприняли шаги по дипломатическим каналам и начали прощупывать американцев: как они отнесутся к прекращению огня? Американцы откликнулись позитивно, и начались переговоры. Потом была создана смешанная комиссия в составе корейцев, китайцев и американцев для непосредственных переговоров между сторонами, находившимися в состоянии войны. Переговоры длились долго, но в конце концов была достигнута договорённость. Войска остались на тех рубежах, на которых они прекратили военные действия, т.е. примерно по той 38-й параллели, по которой была установлена демаркационная линия между войсками СССР и США» [Хрущёв 1977]. Вообще-то в этих словах Н.С. Хрущёва наблюдаются явные нестыковки и в датах, и в аргументации. Например, Сталин умер 5 марта, Соглашение о перемирии было подписано 27 июля 1953 г., т.е. через 4 месяца и 22 дня, но заявляется, что «переговоры длились долго». Напротив, это рекордный срок, если вспомнить, например, переговоры об окончании американской интервенции во Вьетнаме.

Понятно негативное отношение мемуариста к Сталину, но почему-то в воспоминаниях нет ни одного слова о том, что сами переговоры в составе представителей КНДР, КНР и США начались ещё 10 июля 1951 г. и продолжались с перерывами до подписания Соглашения, т.е. 2 года и 17 дней. Почти такую же аргументацию приводят в изданной в 2022 г. книге «Российско-корейские отношения в формате параллельной истории»: «При этом руководство в Москве было убеждено, что затянувшаяся война невыгодна прежде всего Вашингтону, и поэтому советские дипломаты не торопили переговоры. Отойти от идеологизации позволила лишь смерть И.В. Сталина 5 марта 1953 г.» [Российско-корейские отношения... 2022].

Но ведь не меньшее значение, чем смерть И.В. Сталина, имело и вступление 20 января 1953 г. в должность президента США Д. Эйзенхауэра, который в предвыборной кампании выступал с обещаниями закончить войну в Корее. Почему об этом не пишут ни современные российские, ни южнокорейские исследователи Корейской войны? Позиция последних ясна: во всём виноват Сталин и возглавляемый им СССР. Малопонятно, почему российские исследователи, причём наиболее крупные, в звании профессоров и членов разных академий, не считают этот фактор таким же значимым. Полагаем, необходимо учитывать, что в начале 1953 г. сменились лидеры двух крупнейших и могущественнейших государств мира того времени, так или иначе вовлечённых в этот конфликт и оказывающих самое большое

³ Российский государственный архив социально-политической информации (РГАСПИ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 1269. Лл. 118–130.

политическое, да и военное, с точки зрения вооружения, влияние на ход войны. Есть ещё один момент, который необходимо учитывать. Когда ведутся переговоры об окончании военных действий и подписании соответствующего соглашения, каждая сторона хочет иметь более выгодные для себя условия, в том числе и по территории. Это элементарная военно-политическая тактика, образчиком которой являются действия США в 1951–1953 гг., когда уже шли переговоры о мире, они организовывали «весенние» и «осенние» наступления (в 1953 г. только «весеннее») на 38-й параллели, пытаясь захватить большой кусок территории у северной стороны. Ставить это в вину только представителям советского военного командования, к тому же непосредственно не вовлечённым в военные действия на территории полуострова, было бы уступкой американской и южнокорейской точке зрения по этой проблеме.

Вопрос о характере Корейской войны может быть решён, исходя из правильно избранной методологии исследования, которое должно начинаться не с итогов и не с первого выстрела, а с выяснения причины войны, её предыстории. Только так можно понять природу, характер, события, ход и окончание любого вооружённого противостояния. Не является исключением и война, о которой идёт речь в этой статье. В Корее она называется «Войной 6.25» (кор. «6·25 전쟁»; кит. «六二五戰爭»), что отражает дату её начала – 25 июня.

Первая очевидная причина начала войны – раскол Кореи, ибо в единой стране невозможна была бы война с вовлечением в неё прямо или косвенно обеих имевшихся в то время ядерных держав (СССР и США), являвшихся одновременно самыми могущественными государствами, а также Великобритании (3 июля 1950 г. крейсер ВМФ Великобритании «Белфаст» начал обстрел территории КНДР в районе порта Вонсан), которая провела первое ядерное испытание в октябре 1952 г.

Необходимо вернуться к истокам войны, т.е. к тому, какие причины привели к расколу Кореи. Легче всего обвинить в этом две великие державы – США и СССР. В России и Северной Корее принято изобличать Америку, а в США и Южной Корее – Советский Союз. Логика, заложенная в Фултонской речи Уинстона Черчилля, произнесённой 5 марта 1946 г., конечно, оказала значительное влияние на позиции и США, и СССР по вопросу о единой Корее, т.е. нежелание уступить позиции в своей зоне управления.

Нужно вместе с тем понимать, что на раскол Кореи также значительное влияние оказала позиция левых и правых сил по вопросу об опеке над ней, которая была изложена на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в 1945 г. Вопрос об опеке окончательно разрушил всякую возможность компромисса между правыми и левыми, консервативными и либеральными силами Кореи, похоронил надежду на создание в стране единого правительства.

Идея опеки над Кореей исходит из логики подготовки бывших колониальных стран к независимости, т.е. реализации права на самоопределение. Необходимо особо подчеркнуть, что первым идею передать Корею под мандат США (т.е. установить опеку над ней) выдвинул в 1919 г. Ли Сын Ман в письме президенту США Вудро Вильсону⁴.

То же самое президент США Ф.Д. Рузвельт предлагал Сталину во время Тегеранской конференции лидеров СССР, США и Великобритании в ноябре 1943 г. [Советский Союз... 1978], а также в феврале 1945 г. во время Крымской конференции [Советский Союз... 1979].

⁴ Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 9. Л. 33.

При подготовке к созданию Организации Объединённых Наций президент США Ф.Д. Рузвельт снова поднял вопрос об опеке над бывшими колониальными народами и добился согласия всех учредителей ООН, а также поддержки по включению вопроса о международной опеке в Устав ООН. Установление опеки над Кореей нужно было Америке ещё и потому, что она хотела исключить возможность влияния СССР на бывшие колонии.

Посол США в СССР А. Гарриман 12 мая 1945 г. совещался в Госдепартаменте с и.о. госсекретаря Дж. Грю, помощником военного министра Дж. Макклоем и военно-морским министром Дж. Форрестолом и среди других поставил вопрос о том, следует ли США поддерживать идею установления над Кореей опеки держав-победительниц или предоставить корейцам право самим создать своё правительство, которое, «несомненно, станет большевистским или советским» [Harriman, Abel 1965; Forrestol 1951]. Грю в этот же день официально направил меморандум на имя военного министра Стимсона, а также Форрестола с предложением согласиться с установлением над Кореей опеки со стороны США, Англии, Китая и СССР, которые явились бы «единственной властью, уполномоченной сформировать временное корейское правительство».

Именно поэтому руководитель американской военной администрации в Корее, генерал-майор Арнольд 15 сентября 1945 г., т.е. всего лишь через неделю после того, как он прибыл в Сеул, заявил в интервью корреспонденту американского агентства Ассошиэтед Пресс: «Корейцы не будут в состоянии осуществлять самоуправление в течение 15 лет... Мы возвратим Корею корейцам, когда они будут в состоянии управлять своей страной. Я сообщил корейцам, что это, возможно, произойдёт через 10–15 лет»⁵.

А в разговорах с представителями левых сил он пытался представить дело таким образом, будто США ещё не приняли решение об установлении режима опеки над Кореей. Так, в беседе с руководителем Коммунистической партии Кореи Пак Хон Еном 11 декабря 1945 г. Арнольд заявил: «В Москве созывается конференция министров иностранных дел. Туда прибыл уже государственный секретарь США. На этой конференции будет обсуждаться и корейский вопрос. Если на созываемой конференции не будет признано, что в Корее создано единство политических партий и организаций, то нет другого пути, как поручить это опеке других стран. Поэтому, если вы желаете получить самостоятельность, то установите единство»⁶.

В декабре 1945 г. в соответствии с решениями Берлинской конференции глав союзных держав состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании В. Молотова, Дж. Бирнса и Э. Бевина. Дж. Бирнс 17 декабря 1945 г. представил текст решения по Корее, в котором ближайшей целью было названо создание единой администрации во главе с командующими дислоцированными в Корее войсками США и СССР, которые и будут управлять государством, а корейцы – выступать администраторами, консультантами и советниками при них. Срок такого управления предлагался в 5 лет, с возможностью продления в случае необходимости⁷.

Через 3 дня В.М. Молотов передаёт Бирнсу и Бевину предложение советской делегации, в котором первым стоит вопрос о создании временного корейского демократического правительства, которое будет принимать все необходимые меры для развития

⁵ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 9. Л. 3.

⁶ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 3. Лл. 58–59.

⁷ АВП РФ. Ф. 0102. О. 1. П. 1. Д. 1. Лл. 1–3.

промышленности, транспорта, сельского хозяйства и национальной культуры корейского народа. Для содействия его образованию и разработке соответствующих мероприятий предлагалось создать объединённую комиссию из представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее. При этом подчёркивалось, что «комиссия должна при выработке своих предложений консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями»⁸.

Как видно из сравнения предложенных документов, СССР исходил из того, что должно быть создано коалиционное правительство Кореи под названием Временное корейское демократическое правительство, которое состояло бы из антиколониальных, демократических сил, а союзные державы, создав совместную комиссию, осуществляли бы помощь и содействие (опеку) этому правительству. Именно так понимала делегация СССР суть опеки над Кореей, исходя из того, что было сказано Рузвельтом во время беседы со Сталиным 8 февраля 1945 г. в Ялте. Если американский проект предусматривал срок опеки 5+5, то СССР настаивал на периоде не более 5 лет, а возможно, и меньше.

После недельных дискуссий был принят документ, в котором на первый план выдвигалось, как и было предложено советской делегацией, создание Временного корейского правительства, которое реально управляло бы страной, а комиссия из представителей США и СССР оказывала бы ему помощь и содействие. Кроме того, было принято предложение советской делегации о сроке опеки до 5 лет. При этом после слов об опеке в скобках было написано «помощь и содействие»⁹.

Интересно, что утром 27 декабря, когда в Сеуле ещё не мог быть известен текст документа (в это время в Москве была глубокая ночь, разница во времени между Москвой и Сеулом – 6 часов), Ли Сын Ман уже заявил, что СССР предложил опеку над Кореей. При этом он сознательно умолчал о том, что основным предложением было создание Временного демократического правительства Кореи, которому будет помогать и оказывать содействие (в овладении навыками управления государственными делами и организации жизни в государстве) совместный комитет командующих войсками СССР и США, что и было основным в содержании опеки. Эта явная ложь была необходима Ли Сын Ману, чтобы заранее настроить население против СССР. Если учесть, что тогда в Сеуле господствовала жесточайшая цензура американского военного командования, то понятно, что информацию он мог получить только от американцев и выступить с разрешения или по приказу свыше. Кстати, в вышедших в этот день газетах Великобритании и США также не было упоминания о создании Временного демократического правительства Кореи. Цель такого поведения США очевидна: раз не удалось «протащить» свой вариант, пусть не будет реализован и советский вариант.

Ещё один обман американской делегации: на совещании комиссии СССР и США по реализации решений Московского совещания министров иностранных дел представители США после долгих проволочек согласились с тем, что членами будущего Временного демократического правительства Кореи не могут быть деятели, которые выступили и продолжают выступать против решений Московского совещания. Однако при этом они

⁸ Там же, л. 4.

⁹ Газета «Правда». 1945. 28 декабря.

нарушили свои обещания, отказавшись от создания Временного демократического правительства и обвинив делегацию СССР в том, что она не соглашается включить в него коллаборационистов, которые были самыми активными противниками решений Московского совещания.

Такое двурушничество уже тогда было «фирменным знаком» всей внешней политики США и администрации Трумэна: раз уж не удалось полностью подчинить себе всю Корею, следует закрепиться надолго хотя бы в её южной части. Самый простой способ сделать это – рассорить единый народ, причём так, чтобы корейцы «умылись кровью друг друга», т.е. надо развязать войну. Этот приём применялся США и при поддержке гражданской войны в России в 1918–1922 гг. Затем – в Европе, когда Америка спровоцировала войну между двумя своими потенциальными противниками – Германией и СССР. Хотя Вторая мировая война, стержнем которой было противостояние этих стран, имела и других провокаторов и иные причины. Так, если не удаётся обычными способами регулирования сохранить капиталистические порядки, то «последним доводом королей» становится возвращение нацизма, чтобы натравить его фанатиков на неугодное хозяевам денежных мешков государство, которое своими успехами в экономике, культуре, образовании показывает реальный путь развития человечества без войн и угнетения.

В этой логике США поддержали Ли Сын Мана с его политикой «Буктинрона» (объединение путём похода на Север) не столько тем, что оставили всё вооружение, когда в 1949 г. уходили из Южной Кореи, но и приняв менее чем через полгода решение о поставках военно-морских судов и самолётов. Так, 30 сентября 1949 г. Ли Сын Ман направил своему личному советнику по политическим вопросам американцу Роберту Т. Оливеру письмо, в котором писал: «Я считаю, что сейчас наиболее подходящий момент для того, чтобы предпринять наступательные меры... Наша линия обороны должна быть укреплена по рекам Туманган и Амнокган. Тогда наше положение улучшится на 100 %»¹⁰. Этот документ доказывает, что Ли Сын Ман намеревался завоевать КНДР и выйти на границы с КНР и СССР. Письмо примерно такого же содержания он направил в этот же день послу РК в США Чан Мену.

Уже 10 января 1950 г. Ли Сын Ману пришло ответное письмо Оливера, в котором, в частности, говорилось: «Что касается вопроса о нападении на Север, то я могу видеть резон для этого. Разделяю Ваше мнение о том, что нападение есть наилучшая, а порой единственная оборона... В политических и общественных кругах США придают очень важное значение тому, что нам следует избежать любых акций, напоминающих агрессию, и за все возникающие события переложить ответственность на Россию»¹¹.

Ответ Чан Мена поступил 11 января 1950 г., в нём помимо общих вопросов о важности для дальневосточной политики США Южной Кореи говорилось: «Я получил сведения от конфиденциальных связей в Госдепартаменте, что президент Трумэн скоро, очень скоро, утвердит законопроект о вооружении военными судами и самолётами Кореи. Меня уверили, что вскоре в Пёрл-Харборе начнётся погрузка на суда пушек, которые намечается установить на горе Пектусан»¹². Эта священная для корейцев гора находится на границе между КНДР

¹⁰ См.: Сборник документов, свидетельствующих о развязывании американскими империалистами войны в Корею // Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1952. 237 с.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

и КНР, и потому размещение пушек американского производства на ней предполагало установление границы Южной Кореи с КНР по суше, т.е. завоевание территории КНДР войсками РК при помощи США.

Вышеприведённые факты говорят о том, что Южная Корея собиралась воевать с КНДР до победного конца. США знали об этих планах, поощряли их политически и материально в виде поставок вооружения, направляя военных советников и инструкторов. Для США в этом не было ничего необычного.

Готовилась к войне и КНДР. Подготовка была зафиксирована в партийной программе, причём причиной объявлялась необходимость свержения жестокого антинародного режима и освобождения населения южной части страны от угнетения и репрессий. СССР и КНР знали, что КНДР готовится к войне против проамериканского режима Ли Сын Мана и помогали ей поставками вооружения.

Было ли что-то необычное в таком подходе к проблемам объединения в то время? В XX в. четыре бывшие колонии были разделены на отдельные государства. Британская Индия – на этнически различные Индию и Пакистан, страны с разными религиями и языками. Между ними до сих пор периодически происходят вооружённые столкновения. Корея, которая была японской колонией 35 лет, разделилась на КНДР и РК. Французский Вьетнам – на Северный и Южный. Компартия Вьетнама в конечном счёте приняла решение о военном методе объединения страны и добилась этого, разгромив поддерживавшуюся США военную хунту Южного Вьетнама. После 8 лет варварских бомбардировок, сожжения напалмом и отравления людей и природы дефолиантом «оранж» (англ. agent orange), т.е. химическим оружием, в конечном счёте проиграв, вояки США позорно бежали из Вьетнама. После этого гражданская война продолжалась ещё два года, завершившись в 1975 г. капитуляцией южновьетнамских властей и вступлением войск ДРВ в столицу Южного Вьетнама Сайгон. В 1976 г. две части страны официально объединились, хотя это было фактически включением Южного Вьетнама в состав Северного (Демократической Республики Вьетнам, ДРВ). Была принята новая Конституция, и объединённое государство получило название Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Сейчас никто не поднимает вопроса о том, кто начал войну между двумя вьетнамскими государствами. Никто не винит легендарного вьетнамского коммуниста президента ДРВ Хо Ши Мина за то, что Компартия Вьетнама в 1959 г. приняла решение об объединении силовым путём, т.е. начав боевые действия против другого государства, субъекта международного права.

Характер войны

Исследователи из Южной Кореи, США, Японии и других стран – их союзников основной акцент делают на том, кто начал наступление. Крупный южнокорейский эксперт по проблемам Корейской войны 1950–1953 гг. Сим Хонён в статье, опубликованной осенью 2022 г. в сборнике «Российско-корейские отношения в формате параллельной истории» [Российско-корейские отношения... 2022], пишет: «Корейская война началась 25 июня 1950 г. внезапным нападением Корейской народной армии» [Там же: 371]. Он также подчёркивает, что в одной из книг советских авторов по Корейской войне утверждается: «Войну начал товарищ Ким Ир Сен, а Сталин и многие другие – почти все – поддержали его», хотя редакция издания на русском языке не нашла такого утверждения в упоминаемой

Симом книге, по крайней мере, на с. 60, на которую он указывает в своей статье [Там же: 377]. Сим Хонён со ссылкой на российские источники утверждает: «рассекреченные материалы позволили учёным сделать ясные выводы: война началась по решению И.В. Сталина, сопровождалась глубоким вмешательством Мао Цзэдуна, а превентивный удар был нанесён со стороны КНДР» [Там же: 379]. Кроме того, исследователь пишет: «Корейская война представляет собой конфликт мирового масштаба, ...это была и война идеологий, во время которой шла борьба против распространения коммунизма» [Там же: 401]. При этом автор утверждает, что «взаимодополняющий анализ источников из различных стран позволяет исследователям отличить истину от заблуждений, в том числе в отношении причин принятия тех или иных решений участниками Корейской войны. Благодаря подобному подходу мы получили возможность проводить более объективные и сбалансированные исследования, лишённые недостатков научных изысканий, опирающихся на материалы отдельной страны» [Там же: 403].

Между тем существует очень интересная особенность всех работ по Корейской войне, издаваемых как в Южной Корее, так и в России, США и других странах. В них приводятся материалы архивов МИД РФ, президента России, Минобороны РФ, документы США, в частности труды президентов, министров обороны, учёных. Но в работах российских учёных нет ссылок ни на один документ из архива Минобороны Южной Кореи, МИД РК, президента РК. В работе профессора Сима есть ссылки на И.В. Сталина, на данные архивов МИД РФ, Минобороны РФ, на работы разных авторов из России, Японии, США, само собой, Южной Кореи, но нет ни одной ссылки ни на архив президента, ни на архив МИД Южной Кореи. На это замечание автор даёт обескураживающий ответ, утверждая, что в РК нет документов того периода. Удобная позиция: чужие, открывайте свои архивы пошире, чтобы мы могли оттуда извлечь выгодные для нас документы и свидетельства, а наших нет вообще, куда-то запропастились, сгорели в огне войны или как-то иначе. Кроме того, в исследованиях южнокорейских авторов нет архивных документов КНР и КНДР. При таких обстоятельствах сложно, наверное, говорить об объективности исследований. Кроме того, корейский автор пишет: «согласно материалам, опубликованным в США непосредственно перед началом войны, в Республике Корея действительно был издан приказ о наступлении, однако упоминается и тот факт, что этот приказ не был приведён в исполнение и что боевые действия начались упреждающим ударом со стороны КНДР» [Там же: 377]. Неужели приказ о наступлении на КНДР был издан в РК ещё до начала войны, но не был приведён в исполнение? В таком случае какие же порядки в армии РК были в то время? Может быть, для КНДР как раз этот приказ и послужил сигналом для начала военных действий, тем более что южнокорейский автор в своей статье приводит слова Б. Камингса: «в начале войны имела место полномасштабная контратака КНДР, которая была спровоцирована первым ударом со стороны Юга при поддержке США с целью подтолкнуть КНДР к боевым действиям» [Cumings 1990: 598–603]. Если учесть письма Ли Сын Мана Оливеру и ответное письмо Оливера Ли Сын Ману, а также слова самого Сима о том, что перед началом войны действительно был издан приказ по армии РК начать наступление, можно считать обоснованной гипотезу о том, что северяне, узнав о наличии такого приказа, начали военные действия. Можно также вспомнить слова одного весьма авторитетного в мире политика, который говорил, что, если драка неизбежна, ударить нужно первым.

Существует мнение, что к возникновению войны имеет отношение и экономический кризис, который переживали в то время США¹³. Промышленное производство в 1949 г. снизилось на 15 % по сравнению с предыдущим годом, сильно упали цены на товары, капиталовложение в машины и оборудование резко уменьшилось. Только в первом полугодии обанкротилось около 4600 фирм, число безработных увеличилось до 6 млн человек. Всё это толкало США к милитаризации экономики и расширению производства вооружений, в конечном счёте, к разжиганию новой войны. Об этом английский журнал «Экономист» писал: «США нужен был путь для преодоления кризиса. Они были вынуждены спровоцировать войну»¹⁴.

С 1949 г. в Южной Корее стал усугубляться политико-экономический кризис, а в мае 1950 г. он достиг предела. Так, в первом полугодии 1949 г. число предприятий в РК сократилось на 36 % по сравнению с 1939 г. Разорвалось и сельское хозяйство – урожайность зерна сократилось на 5 млн т. Из-за чрезмерного выпуска бумажных денег резко усилилась инфляция. На этом фоне увеличилось количество людей, стремящихся к мирному объединению родины, даже в парламенте стали поднимать голову антилисынмановские силы, в том числе и группировка, настаивающая на необходимости переговоров с Севером, к которым присоединилась и часть правого крыла. А после поражения на выборах парламента 10 мая 1950 г., на которых сторонники Ли Сын Мана получили только 48 мест из 210, т.е. менее 25 % состава парламента, президента начал донимать ставший враждебным парламента. Война в такой ситуации была крайне уместной.

Но не менее важно другое. В ст. 3 Конституции РК, принятой 17 июля 1948 г., записано: «Территория Республики Корея состоит из Корейского полуострова и прилегающих к нему островов». Эта норма остаётся неизменной при всех поправках и изменениях Конституции. Таким образом, Южная Корея считает частью своей территории и местность севернее 38-й параллели, т.е. весь полуостров. Стало быть, КНДР – это незаконное образование, узурпировавшее часть РК. В свою очередь, Конституция КНДР, принятая 8 сентября 1948 г., в ст. 103 столицей объявляет г. Сеул, считая таким образом, что там сидят незаконные узурпаторы территории КНДР. В такой ситуации война между двумя частями полуострова с точки зрения той и другой стороны является гражданской. А.В. Торкунов пишет: «Война в Корее вспыхнула вначале в качестве внутреннего гражданского противоборства между северянами и южанами, между коммунистами просоветской ориентации и правыми рационалистами проамериканской ориентации. В дальнейшем, после прямого и опосредованного вмешательства великих держав, произошла стремительная интернационализация конфликта, что само по себе создало новую угрозу всей системе международной безопасности и стабильности» [Российско-корейские отношения... 2022: 361].

Итак, Корейская война началась как гражданская. Неважно, кто её развязал, поскольку всегда прав тот, кто победил, а виноват потерпевший поражение. Север подготовился лучше, чем Юг. В гражданской войне редко бывает ничья. Но в случае Корейской войны из-за её интернационализации уже на следующие сутки после начала, она стала международным

¹³ Лаврентий Гурджиев – Немногое о многом. 70 лет назад началась война на Корейском полуострове // Корейское радио. Авг 11, 2020. URL: <https://koreanradio.info/lawrence-g-a-little-about-a-lot/> (дата обращения: 20.01.2023).

¹⁴ Там же.

конфликтом, военная часть которого закончилась перемирием. Поскольку победителя нет, то и правы, и виноваты обе стороны.

Но такого рода войны должны заканчиваться юридически подписанием мирного договора. Его уже нет 70 лет по той причине, что один из её главных участников не хочет этого. Вопрос в том, в каком качестве США будут подписывать мирный договор. Соединённые Штаты станут настаивать, что они принимали участие в этой войне в составе коалиции войск ООН. Сейчас они держат свои войска в Южной Корее под флагом этой организации. Но дело в том, что в ООН нет таких войск, ни штатных единиц, курирующих эти войска, ни органа, который бы заслушивал отчёты об их действиях, ни финансирования для них. Более того, на 30-й сессии Генассамблеи ООН, т.е. в далеком 1975 г., была принята резолюция о роспуске этих войск, присвоивших принадлежность к организации. Бывший в то время Госсекретарём США Г. Киссинджер обещал к 1 января 1976 г. ликвидировать их. Но США опять обманули мир и ООН, сохраняя не имеющие никаких правовых оснований войска на территории РК. При нынешней ситуации организация не даст полномочий США подписывать мирный договор как её представителю. А ставить под ним подпись как страна – участница войны, США не хотят, т.к. придётся покинуть территорию РК, да и нести определённые правовые обязательства по мирному договору. Поэтому в краткосрочной и среднесрочной перспективе не приходится надеяться на подписание документов об окончании войны.

Заключение

После подписания Соглашения о перемирии в Корейской войне в 1953 г., по-видимому, большинство людей в мире поверило, что оно будет выполняться в полном соответствии с содержанием документа, тем более что США подписали его в качестве представителя войск ООН. Это были наивные мечты, т.к. форменным принципом и методом работы США является подрыв или извращение подписанного соглашения, если им не удалось до конца закрепить свои требования и пришлось пойти на компромисс. Речь идёт о двух ключевых пунктах Соглашения о перемирии.

Во-первых, оно предусматривало, что в течение трёх месяцев со дня его подписания будет созвано международное совещание (конференция) для решения вопроса о полном выводе иностранных войск с территории Корейского полуострова. Уже 3 августа 1953 г. был подготовлен, а 8 августа министрами иностранных дел парафирован договор между США и Республикой Корея о взаимной обороне (объявлено о его подписании 1 октября 1953 г.), по которому американские войска размещались на территории Южной Кореи без ограничения срока пребывания и на правах экстерриториальности. Таким образом, все разговоры или конференции по поводу вывода всех иностранных войск с Корейского полуострова становились бесполезными.

Во-вторых, Соглашение предусматривало, что на территорию полуострова не могут завозиться новые системы вооружения. Учитывая, что боевая техника и вооружение изнашивается, даже после ремонта приходит в непригодное для выполнения боевых задач состояние, предусматривалось, что взамен могут быть ввезены такие виды вооружения, но только аналогичных мощностей, целей и характеристик. США по договору о взаимной обороне сразу стали поставлять на территорию Южной Кореи, на свои военные базы

в стране, а также для передачи южнокорейской армии новых систем вооружения, а в ноябре 1947 г. разместили в Южной Корее свои ядерные оперативно-тактические ракеты, тем самым ещё раз грубейшим образом нарушив условия ими же подписанного Соглашения о перемирии. Это ядерное вооружение, как было заявлено правительством США, вывезено из Южной Кореи в конце 1991 г., но невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть это сообщение, т.к. к американским военным базам никто из граждан РК не допускается без разрешения Командования войск ООН РК, а неоднократные предложения КНДР о проведении инспекции американских военных баз на территории РК отвергались США. В 2023 г. в США и в РК будет пышно отмечаться 70-летие подписания Договора о взаимной обороне, для чего уже создан оргкомитет. Участники мероприятия, как с американской, так и с южнокорейской стороны, будут говорить о том, что последующие 70 лет этот военно-политический союз будет расширяться и укрепляться. В связи с этим можно сделать вывод о том, что США не намерены ни объявлять об окончании войны, ни подписывать мирный договор, т.е. юридически завершить войну на Корейском полуострове. Южная Корея же пока не сможет как-либо повлиять на США, чтобы побудить их подписать мирный договор.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Корейское урегулирование и интересы России / под ред. В.И. Денисова, А.З. Жебина. Российская Академия Наук, Институт Дальнего Востока. М.: Русская Панорама, 2008. 344 с.
- Российско-корейские отношения в формате параллельной истории / под ред. А.В. Торкунова и Ким Хакчуна. М.: Издательство «Аспект-Пресс», 2022. 942 с.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. II. Тегеранская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) : Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1978. 206 с.
- Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны. Т. IV. Крымская конференция руководителей трёх союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.) : Сб. док. / М-во иностр. дел СССР. М.: Политиздат, 1979. 338 с.
- Хрущёв Н.С.* Воспоминания. Избранные фрагменты. М.: Вагриус, 1997.

REFERENCES

- Khrushchev N.S. (1997). *Vospominaniya. Izbrannyye fragment* [Memoirs. Selected fragments]. Moscow: Vagrius. (In Russian).
- Koreyskoe uregulirovaniye i interesy Rossii [The Korean settlement and Interests of Russia], ed. by V.I. Denisov and A.Z. Zhebin. Moscow: In-t Dal'nego Vostoka RAN [IFES RAS], "Russkaya panorama" [Russian Panorama], 2008. (In Russian).
- Rossiysko-koreyskie otnosheniya v formate parallel'noy istorii [The Russian-Korean relations in the format of a parallel history], ed. by A.V. Torkunov and Kim Hakchun. Moscow: Aspect-Press Publishing House, 2022. 942 p. (In Russian).
- Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnykh konferentsiyah perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. Vol. II. Tegeranskaya konferentsiya rukovoditeley trekh soyuznykh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (28 noyabrya-1 dekabrya 1943 g.) [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War. Vol. II. Tehran Conference of the Leaders of the three Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain (November 28 – December 1, 1943)], coll. / Ministry of the Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1978. 206 p. (In Russian).

Sovetskiy Soyuz na mezhdunarodnyh konferenciayah perioda Velikoy Otechestvennoy voyny. Vol. IV. Krymskaya konferenciya rukovoditeley trekh soyuznyh derzhav – SSSR, SSHA i Velikobritanii (4–11 fevralya 1945 g.) [The Soviet Union at international conferences during the Great Patriotic War. Vol. IV. The Crimea Conference of the Leaders of the three Allied Powers – the USSR, the USA and Great Britain (February 4–11, 1945)], coll. / Ministry of the Foreign Affairs of the USSR. Moscow: Politizdat, 1979. 338 p. (In Russian).

* * *

Cumings B. (1990). The origins of Korean War. Vol. 11. New Jersey: Princeton University.

Forrestol J. (1951). The Forrestol Diaries. N. Y.

Halreogwan-gyesa (2022). The history of Korean-Russian relations: in 2 vols. Seogwipo, Korea Foundation for International Exchanges, 2022. (In Korean). [한러관계사 1 권, 2 권서귀포시, 한국국제교류재단 2022].

Harriman W.A., Abel E. (1975). Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946. N.Y. 595 p.

Поступила в редакцию: 08.02.2023

Принята к публикации: 05.04.2023

Received: 8 February 2023

Accepted: 5 April 2023